

Статуи острова Пасхи

Остров Пасхи (Рапануи) (Pascua, Rapa Nui), вулканический остров в восточной части Тихого океана 165,5 квадратных километров. Высота до 539 метров. Принадлежит Чили. Население около 2 тысяч человек. Рыболовство. Овцеводство. Остатки исчезнувшей культуры полинезийцев (каменная скульптура, дощечки, покрытые письменами). Административный центр Ч Ханга-Роа. Открыт нидерландским мореплавателем Я. Роггевеном в 1772 в день Пасхи.

Говорят, что остров Пасхи один из самых уединенных уголков мира. Этот крохотный островок вулканического происхождения размером не более 24 километров, затерянный в тихоокеанских просторах за тысячи миль от ближайшей человеческой цивилизации. Он находится в 3600 км западнее чилийского города Вальпараисо.

Все, что связано с островом, окутано тайной. Откуда прибыли его первые обитатели? Как они вообще обнаружили этот островок? Как и зачем изваяли более 600 гигантских каменных статуй?

Первыми европейцами, ступившими на остров в пасхальное воскресенье 1772 года, были нидерландские моряки, которые и дали острову имя. Они обнаружили, что на острове мирно сосуществуют представители трех различных рас. Здесь были чернокожие, краснокожие и, наконец, совершенно белые люди. Вели они себя очень приветливо и дружелюбно.

Самым увлекательным и таинственным открытием на острове Пасхи были все же гигантские каменные статуи, именуемые местными жителями моаи. Многие из них достигают в высоту от 4 до 10 метров и весят до 20 тонн. Отдельные имеют еще большие размеры, их вес превышает 90 тонн. У них очень большие головы с тяжелым выступающим подбородком, длинные уши и совсем нет ног. У некоторых на головах УшапкиФ из красного камня (полагают, что это вожди, обожествленные после их смерти).

Местные жители поклонялись божеству, которое они называли Мак-Маком. Были обнаружены деревянные таблички с вырезанными письменами. Большинство из них европейцы сожгли, но немногие все же чудом сохранились. Эти таблички, называемые ронго-ронго, испещрялись письменами сперва слева направо, а потом в обратном порядке справа налево. Однако расшифровать начертанные на них знаки не удалось и поныне.

Исторических записей об острове Пасхи не велось, и со сменой поколений устные рассказы о традициях и культуре островитян становились все более и более расплывчатыми. Аборигены рассказали капитану Куку, что сменилось 22 поколения с тех пор, как вождь Хоту Матуа привел их предков на этот остров, но они не могли сказать откуда.

Откуда же произошли жители Полинезии? Какие народы заселили бесчисленные острова, раскинувшиеся на бескрайних просторах Тихого океана вдали от населенных материков? Загадка происхождения полинезийцев породила множество различных гипотез. Предполагали, что население Полинезии происходит из Индии, из Египта, с Кавказа, из Скандинавии и даже из Атлантиды.

Некоторые ученые отстаивали американское происхождение полинезийцев. Ступенчатые пирамиды и монолиты, громадные статуи острова Пасхи и Маркизских островов поразительно напоминали такие же пирамиды и изваяния, оставленные в горах Тихоокеанского побережья древними жителями Перу.

Эта гипотеза увлекла молодого норвежского этнографа Тура Хейердала. Изучая предания и мифы полинезийцев, Хейердал установил, что все поэтические легенды жителей островов посвящены богу Тики - сыну Солнца, который некогда приплыл через океан из гористой страны на Востоке.

Хейердал занялся изучением древней культуры ёжной Америки. Перуанские легенды говорили о народе белых богов пришедших откуда-то с севера. Они и создали в горах огромные каменные статуи. Впоследствии, после поражения в битве с инками на озере Титикака, этот народ во главе со своим вождем Кон-Тики (что означает "Солнце-Тики") бесследно исчез. Кон-Тики увел своих людей на запад через океан. Так говорили легенды...

Хейердал занимался раскопками в Британской Колумбии, изучал рисунки на камнях в полинезийском стиле, когда немецкие фашисты вторглись в Норвегию. С солнечных берегов Тихого океана ученый-патриот отправился в Заполярье. Он стал бойцом-парашютистом, участвовал в боях на морских магистралях, ведущих в Мурманск, и только после того, как Норвегия была освобождена, Тур Хейердал снова вернулся к своим исследованиям.

Хейердал написал большой научный труд, доказывающий американское происхождение полинезийцев, но в ученом мире никто не обратил внимания на его работу. Можно ли серьезно говорить о переселении индейцев на острова Полинезии, если они не располагали никакими судами, кроме примитивных плотов! Это было главное возражение. И Хейердал принял неожиданное решение: он сам докажет, что на перуанском плоту можно пересечь Тихий океан.

Так возникла мысль об одной из интереснейших экспедиций. Хейердал тщательно изучил морские течения и ветры. Он пришел к выводу, что Перуанское, а затем южное экваториальное течения обязательно отнесут плот от берегов южной Америки к Маркизским островам или островам Туамоту. Молодой этнограф разыскал записи первых европейцев, попавших на Тихоокеанское побережье. Там было немало рисунков и описаний древних индейских плотов из бальзового дерева, которое обладало очень высокой прочностью и в то же время вдвое легче пробки. Хейердал решил строить плот, точно придерживаясь древних образцов: девять толстых бревен, связанных веревками из растительных волокон, четырехугольный парус, небольшая бамбуковая хижина-каюта и рулевое весло на корме - вот и все.

Экипаж необычайного судна подобран быстро. Первым вызвался инженер Герман Ватцингер. На призыв Хейердала откликнулись друг его детства художник Ёрик Хессельберг и его товарищи по оружию Кнут Хаугланд и Турстейн Раабю. Пятеро молодых норвежцев твердо верили в успех экспедиции. Опасность не пугала их. Во время войны Турстейн и Кнут не раз спускались на парашютах с радиоприемником в тыл врага, а Ёрик в прошлом моряк - умел обращаться с секстантом не хуже чем с палитрой и кистью. Шестым участником экспедиции стал шведский этнограф Бенгт Даниельссон.

Уже сама подготовка экспедиции потребовала немало смелости, решительности и выносливости от ее участников. Самолет доставил их в Кито - столицу Эквадора, откуда они отправились в джунгли на поиски бальзовых деревьев. Ни ядовитые змеи и скорпионы, ни опасность нападения диких индейцев - охотников за черепами, ни разливы тропических рек не остановили путешественников. В чаще девственного леса

Хейердал и его друзья нашли то, что искали.

И вот драгоценные бревна доставлены по течению рек Паленкуэ и Рио Гуаянс в порт Гуаякиль, а оттуда в отправной пункт экспедиции - Лиму. Здесь в бухте Кальяо, был построен плот - точная копия древних перуанских судов. В отличие от индейских мореплавателей участники экспедиции захватили с собой радиостанцию, но чем могла бы она помочь путешественникам, затерянным в безбрежных просторах Тихого океана, на десятиметровом плоту, вдали от морских путей?

28 апреля 1947 года множество людей собралось в порту Кальяо, чтобы проводить отважных исследователей. Надо сказать, что в успех экспедиции почти никто не верил. Ей предрекали неминуемую гибель.

Но молодые путешественники невозмутимо делали свое дело. Ветер наполнил квадратный парус с изображением бородатого лица Кон-Тики - легендарного мореплавателя, который, по предположению Хейердала, открыл Полинезию около 500 года н.э. Его имя присвоили необычному судну. И вот «Кон-Тики» выведен на буксире в открытое море. Попутный ветер подхватил плот, и вскоре зубчатые горы Перу скрылись за грядой облаков. Теперь уже невозможно было повернуть обратно. Пассат погнал плот на северо-запад. К вечеру океан покрылся ревущими волнами. «Кон-Тики» легко взбирался на водяные горы, и, даже если гребень волны обрушивался на плот, вода немедленно уходила в щели между бревнами, как сквозь зубцы вилки.

Первые несколько суток экипаж яростно боролся со стихией. Управление парусом и рулевым веслом требовало величайшего напряжения сил, но зато путешественники убедились в прекрасных мореходных качествах плота. Прошла неделя. Волны утихли, а океан щедро раскрывал свои тайны перед смелыми исследователями. Не проходило дня, чтобы их не навести обитатели глубин океана. Сардины и золотые макрели, резвые дельфины и жирные тунцы появлялись у самого плота. Стаи летучих рыб пролетали над головой, и многие из них падали на плот. А как-то ночью волна забросила прямо в каюту редчайшую змеиную рыбу, которую ранее никому не приходилось видеть живой. Только скелеты подобных рыб изредка обнаруживали на американском побережье.

Ночью вода вокруг плота вскипела фосфорецирующими блестками. Иногда чьи-то круглые светящиеся глаза поднимались из морской пучины, привлеченные тусклым

светом фонаря. Возможно, это были крупные кальмары, которые в большом количестве водятся в этих водах. Они вызывали немало опасений, но ни один из них не попытался взобраться на плот. Тур Хейердал и его друзья установили, что детеныши кальмаров, спасаясь от преследования, выпрыгивают из воды и пролетают десятки метров, планируя в воздухе. Об этом не подозревал на тот момент ни один зоолог.

24 мая к плоту подплыло чудовище тропических вод - двадцатиметровая китовая акула - самая большая рыба в мире, известная в наши дни. Обыкновенные акулы попадались ежедневно. Иногда они просто кишели вокруг плота. Постепенно мореплаватели привыкли к ним и даже научились вытаскивать этих страшных хищников на палубу. Однажды плот наткнулся на целое стадо китов. Морские исполины несколько часов миролюбиво резвились вокруг плота, а потом скрылись в пучинах океана.

Страницы судового журнала «Кон-Тики» испещрялись записями о встречах с загадочными морскими существами, не известными до сих пор. Гигантских скат, лежавший, как подводная скала, у самой поверхности океана, светящиеся, извивающиеся рыбы и многие другие обитатели океана, замеченные с плота, никогда до этого не наблюдались учеными на таком близком расстоянии. Подобные встречи не всегда бывали безопасны. Для того чтобы наблюдать за жизнью обитателей глубин, Ёрик Хессельберг смастерил из бамбука «водолазную корзину». В ней можно было в спокойную погоду оставаться под водой, пока хватало дыхания. Этот нехитрый снаряд позволил сделать много интересных наблюдений.

Шли недели. Они были заполнены неустанным трудом. Каждый из путешественников выполнял свои обязанности. Бывшие военные радисты Кнут и Турстейн использовали весь свой богатый опыт, чтобы заставить работать радиоаппаратуру, нередко заливаемую водой. Они целыми днями возились со своими батареями и паяльниками, а ночью посылали в эфир сводки погоды, которые были весьма ценны для метеостанций Европы и Америки. Ёрик нес обязанности штурмана и, кроме того, делал зарисовки. Тур заносил наблюдения в судовый журнал, ловил рыбу и планктон, производил киносъемки. Бенгт выполнял обязанности эконома и притом успевал читать научные книги. Герман вел метеорологические и гидрологические наблюдения. И каждый по четыре часа в сутки стоял на вахте у руля.

На сорок пятый день плавания путешественники находились ровно на полпути к своей цели - на 108 градусе западной долготы. Свыше двух тысяч миль отделяло их от берегов южной Америки, но впереди было еще не мало испытаний. Уже в полинезийских водах на плот одна за другой обрушились три гигантские волны, очевидно, вызванные

подводными землетрясениями. «Кон-Тики» выдержал и эти удары. А два дня спустя разыгрался жестокий шторм, продолжавшийся несколько суток. Но путешественники уже научились бороться с волнами. Дружеская спайка помогала им в самых трудных, подчас трагических обстоятельствах. Когда Герман оказался за бортом и течение уносило от него плот все дальше и дальше, Кнут, рискуя жизнью, бросился в волны и спас товарища. Шестеро молодых ученых никогда не теряли уверенности в успехе своего отважного предприятия. Веселье было их неизменным спутником. Гитара, забавная шутка, неиссякаемое чувство юмора помогали им в непрестанной жестокой борьбе со стихией.

И люди оказались сельнее океана. 30 июля на горизонте показалась земля. Это был остров Пукапука - крайняя точка архипелага Туамоту. Течение не позволило плоту приблизиться к острову. Затем показался остров Ангатау, но и к нему не удалось пристать.

Шел девяносто седьмой день путешествия. Задача была выполнена. Люди на плоту пересекли Тихий океан и достигли островов Полинезии. Оставалось еще одно испытание - прорваться через барьер коралловых рифов, о которые, вероятно разбилось немало кораблей. Досаднее всего было бы погибнуть в самом конце пути. Но и здесь шестеро путешественников проявили ту же силу духа, организованность и бесстрашие, которые помогали им в течении всего беспримерного плавания.

7 августа «Кон-Тики» был выброшен прибоем на коралловый риф, у самого берега крохотного, необитаемого, заросшего пальмами островка Рароиа. Это была первая твердая земля, на которую ступили шестеро мореплавателей. Спустя несколько дней сюда приплыли на своих пирогах островитяне-поленизийцы. Они оказали путешественникам самый восторженный прием. А еще через несколько дней за экипажем «Кон-Тики» пришла с острова Таити французская шхуна «Тамара».

Так закончилась эта замечательная экспедиция. Теперь Тур Хейердал мог рассчитывать на внимание научного мира. Его работу напечатали. В ней проводится много интересных доказательств исторической связи Полинезии с южной Америкой. И все-таки, как признает сам автор, своим путешествием он доказал только высокие мореходные качества бальзовых плотов.

Защитники гипотезы азиатского происхождения полинезийцев продолжают придерживаться своей точки зрения. Таким образом, вопрос о происхождении полинезийцев попрежнему остается открытым. Однако путешествие Тура Хейердала и его друзей убедительно доказало, что древние перуанцы могли попасть на острова Полинезии.

4300 морских миль (около 8000 км.) проплыли на плоту из девяти бревен Тур Хейердал и его друзья. Это расстояние вдвое превышает тот путь, который прошел Колумб на своих каравеллах во время первого путешествия в Вест-Индию. И независимо от того, как решат будущие исследователи вопрос о происхождении полинезийцев, путешествие на «Кон-Тики» останется в истории XX-го века примером самоотверженного научного подвига.

Список литературы

1. Детская Энциклопедия, М. 1958.
2. А. Варкин, Л. Зданович, «Тайны исчезнувших цивилизаций», М. 2000.